

А.Е. Черезов

Природа цели в философии И. Канта

В статье раскрывается понятие внутренней цели в философии И. Канта, в контексте осмысления подхода к изучению органических систем, методологии исследования в естествознании на основе понятия целесообразности, природы идеальной души. Проводится сопоставительный анализ современного научного подхода к сущности живого и понятийного анализа логики организованной материи живого в философии Канта.

Ключевые слова: внутренняя цель; природа идеального; организующая сила; информационный подход; программа организма; телеология.

Понятие цели в истории философии традиционно связывалось с природой души живого существа. Поэтому проблема природы цели предполагает понятийное осмысление сущности живого, природы идеального и свободы. Душа, в качестве внутренней цели, трактуется Аристотелем как начало живых существ, как имматериальная сущность.

Интересно отметить, что, несмотря на критику Гегелем ряда положений в философии Канта, он высоко оценивает разработку им проблемы внутренней цели, в рамках которой освещается сущность живых существ, отличие неживой материи от живой.

Анализируя вклад И. Канта в разработку понятия «цели» живого, Гегель пишет: «Одна из великих заслуг Канта перед философией состоит в различении им относительной, или внешней, и внутренней целесообразности; в последней он раскрыл понятие жизни, идею... противоположность между телеологией и механизмом — это прежде всего более общая противоположность между свободой и необходимостью... Кант представил эту противоположность как одну из антиномий разума» [2: с. 675].

Кант с самого начала своего исследования делает акцент на различии внешней целесообразности и внутренней целесообразности, присущей сугубо живым существам. Объективная целесообразность основана на пригодности внешнего предмета в качестве удовлетворения какой-либо потребности. Внешняя целесообразность это случайная целесообразность для самой вещи, основанная на ее использовании. Кант абсолютизировал механическую ограниченность современного ему естествознания и на этом основании полагал, что свойственное этой науке каузальное объяснение явлений обнаруживает недостаточность при подходе к пониманию живых существ. Понятие внутренней цели определяется иным образом. Для того чтобы признать наличие внутренней цели, требуется нечто большее. Вещь, согласно Канту, существует как цель природы, если она сама собой есть и причина, и действие.

Данное определение живого получает дальнейшее развитие в философии Шеллинга: «Органическая природа дает нам наиболее очевидное доказательство в пользу трансцендентального идеализма, ибо каждое растение может служить символом интеллигенции... интеллигенция... есть одновременно причина и действие самой себя... Главная особенность организации заключается в том, что она состоит во взаимодействии с самой собой, являет собой одновременно производящее и продукт, и это понятие есть принцип всякого учения об органической природе» [10: с. 365–371].

Для объяснения природы цели живого Кант приводит такой пример. В природе дерево порождает другое дерево и всегда той же породы, и оно соответствует этой породе, оно постоянно воспроизводится как действие и одновременно как причина и таким образом сохраняется как порода. С другой стороны, дерево само себя порождает и как особь. Внешнюю среду и ее питательные вещества, которые дерево усваивает, оно перерабатывает, сообщая ей специфическое отличительное качество. Сравнивая этот процесс живого созидания с деятельностью, Кант утверждает, что всякое искусство не достигает такого совершенства, как процесс ассимиляции и производство живого продукта в виде своего тела, формирования организма [5: с. 295]. При этом живое отличается тем, что каждая часть растения, сохраняя себя, зависит от сохранения другой части, поскольку это единая органическая система, где целое властвует над частями.

Такая организация, когда каждая часть есть и цель, и средство, это есть организм, производящий в своей деятельности самого себя. В современной науке этот аспект получил развитие в теории аутопоэзиса У. Матурана и Ф. Варела. Аутопоэзис — это деятельность, направленная на созидание самого себя. Можно сказать, Кант заложил основу философского осмысления жизни как деятельности, целью которой является она сама.

Осмысляя природу самоцели, Кант пишет: «Такой продукт, как нечто организованное и себя само организующее, может быть назван целью природы... органическое тело не есть только механизм, обладающий лишь движущей силой, оно обладает и формирующей силой, и притом такой, какую оно сообщает материи, не имеющей ее (организует ее), следовательно, обладает распространяющейся... формирующей силой, которую нельзя объяснить одной лишь способностью движения (механизмом)... Она... организуется сама и в каждом виде ее органических продуктов по одинаковому... образцу, однако и с удачными отклонениями, которых требует самосохранение» [5: с. 297].

Кант останавливается на различии действия согласно механизму, т. е. согласно законам физики, механики и доказывает, что для объяснения сущности живого такого механического объяснения недостаточно, необходимо вводить понятие внутренней цели, которая в своем действии производит саму себя, поскольку она есть самоцель.

При обращении к современной науке обнаруживается неслучайное сходство между описанием Кантом формирующей силы внутренней цели и той функцией, которую играет в биологии понятие информационной

программы организма. Внутренняя цель живого по своей организующей роли в индивидуальном развитии и есть программа, записанная в молекуле ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота). В информационной программе записан (закодирован) целостный организм живого существа. В процессе реализации внутренней программы в эмбриогенезе содержание генотипа переходит в содержание фенотипа взрослого организма. Такая передача наследственной информации определяет то, что Кант назвал сохранением рода на основе внутренней цели. Порядок, записанный в информационной программе переходит в материальную форму того же порядка, но уже в иной форме. Если внутренняя цель в понимании ее в качестве информации есть идеальная форма, то ее реализация есть материальная форма того же содержания. В процессе реализации внутренней программы генотипа он формирует фенотип. Поэтому эта информация, записанная в генах, есть «творящая сила». Таким образом, Кант проанализировал и осмыслил понятие внутренней цели живого организма, которая есть формирующая сила, производящая саму себя. Поэтому не кажется странным, что Аристотель называл живое существо самоцелью. В этом вопросе их точки зрения на природу органической системы совпадают.

С философской точки зрения важно определить понятие внутренней цели не как мистическое, идеалистическое понятие, а как «разумную силу», т. е. эволюционно сформировавшийся интеллект живого, но без сознания. Сознание формируется у человека на основе развития мышления и языка.

Проблема внутренних целей в живой природе непосредственно связана с природой идеального. Признание наличия целей в органических существах означает одновременно признание у них природы идеального. А с этим положением не согласятся сторонники подхода к идеальному как феномену социальной природы. Такова точка зрения Э.В. Ильенкова: «Идеальность тем самым имеет чисто социальную природу... Форма стоимости идеальна, т. е. представляет собой нечто совершенно отличное от осязаемо-телесной формы... Бессмысленно применять это определение к сугубо индивидуальным состояниям психики... Ни о какой проблеме «идеального» в применении к животному... речи всерьез вести нельзя» [4: с. 93–105]. Этой точке зрения противоречит определение души в истории философии как имматериальной сущности и как подобия разума. Позиция Д.И. Дубровского, ее можно назвать информационным подходом, также противоположна. Он связывает идеальное с информацией в форме сознания, но считает, что животные также обладают психикой, которая идеальна. К Маркс исходил из того, что меновая стоимость в виде денежных знаков есть идеальная форма товара. Также он считал, что идеальное есть материальное, пересаженное в человеческую голову. Этот процесс можно назвать отражением. Таким образом, идеальное это то, что удваивает, раздваивает форму материального. Такое удвоение происходит за счет знаков, сигналов, кодов. Денежные знаки — это также знаки. Знак невозможно описать на языке физики, поскольку его материальный носитель не входит в содержание знака, в его семантику, а семантика не имеет отношения к материальности знака.

Отстаивая и развивая материалистический подход к природе цели в живой природе, академик И.Т. Фролов пишет: «Именно поэтому программа, закодированная как в наследственных генетических структурах, так и в физиологических системах, имеющих фиксированный акцептор результата действия, может выступать в качестве предвосхищающей модели еще не совершившегося действия, его результата. И заслуга кибернетики состоит прежде всего в том, что она показала возможность существования таких моделей в природе, дав новые направления понимания цели и целесообразности» [8: с. 148].

Таким образом, материалистический подход к понятию идеальной цели живого организма связан, согласно И.Т. Фролову, с понятием информационной модели, которая предвосхищает, опережает целесообразное поведение организма. Информационная модель и есть то, что мы назвали информационной программой. Понятие идеальной души в трактате Аристотеля выступает в качестве внутренней цели, и это описание имеет сходство с определением внутренней цели Кантом. По описанию функций души Аристотелем ее следует трактовать с современной точки зрения как информацию в виде программы, на основе которой формируется организм и осуществляется целесообразное поведение живого существа.

Осмысляя сущность души, Аристотель писал: «Ведь душа есть как бы начало живых существ... Гераклит утверждал, что душа... в высшей степени бестелесное и непрестанно текучее. ...Демокрит ...по его мнению душа — то же самое, что и ум... Таким образом, душа необходимо есть сущность в смысле формы естественного тела, обладающего в возможности жизнью, сущность же, как форма, есть энтелехия» [1: с. 374–383].

В проблеме идеальной цели сталкиваются позиции идеализма и материализма, поэтому важно показать связь идеальной цели с природой информации. Анализируя проблему цели в живых существах, К. Фукс-Киттовский пишет: «Многие авторы... избегают пользоваться понятием целесообразности, полагая, что уже само применение понятия целесообразности в биологии есть идеализм... Речь здесь не может идти о сознательной целесообразности... Принцип обратной связи вполне сознательно применяется в физиологии... Под телеономической связью следует понимать объективную закономерность... совокупность причинных связей, которые образуют некоторый циклический процесс, лежащий в основе целенаправленного поведения» [9: с. 206–208].

Идеальность цели можно с материалистической точки зрения назвать отражающим отражением, т. е. внутренней моделью живого существа до момента реализации модели поведения и до достижения результата цели. Опережающее отражение представляет собой информационную модель, т. е. идеальное содержание будущего результата поведения. Результата еще нет, а содержание результата уже предопределено в виде внутренней цели, модели. Поэтому внутренняя цель организма есть информация, обладающая идеальным содержанием. Но информация как «идеальное» имеет материальный носитель в виде сигналов, знаков, кодов того или иного языка. Поэтому информацию

с материалистической точки зрения можно определить как «идеальное содержание», переносимое на материальных носителях. Знаки всегда представляют собой раздвоенную сущность, они удваивают содержание материального, это раздвоение лежит в основе природы идеального. Следовательно, информация — это удвоенное содержание, оно идеально и представлено в форме семантики, но переносится материальным носителем.

Таким образом, двойственность, появляющаяся за счет информации, знаков, объясняет материалистический подход к природе идеального. Исследуя отличие живых систем, В.С. Тьюхин пишет: «Поведение... животных... характеризуется направленностью... ориентацией на конечный результат. Она возможна на основе присущего живым системам... сигнально-информационного фактора, который «надстраивается» над физической (масс-энергетической) причинностью» [7: с. 76–77].

В этом определении специфики организации живого надо выделить «сигнально-информационный фактор», который играет роль внутренней цели, возвышающейся над физической причинностью, механизмом. Заметим, что эту особенность выделяет Кант как отличие между механизмом и организмом, действующим на основе внутренней цели.

Организирующая сила внутренней цели, как считает Кант, в качестве аналога жизни может быть либо атрибутом самой материи, это направление называется гилозоизмом, но это противоречит ее сущности, либо эту функцию правильно отнести к чужеродному для материи принципу души. Следует рассматривать душу, считает Кант, как мастера этого строения, организации живых систем. Внутреннее совершенство природы возможно только на основе цели, поэтому природу такого рода следует называть организмами. Объяснить и мыслить природу организмов, согласно Канту, по аналогии с известными физическими закономерностями, невозможно. Организмы — единственные в природе образования, которые надо мыслить как произведенные целью и в таком понимании они есть объективная реальность внутренней цели, поэтому они есть основание телеологии. С этой точки зрения доказывается правомерность подхода в естествознании с точки зрения целевого фактора.

Принцип суждения о внутренней целесообразности в организме гласит, «что органический продукт природы — это такой продукт, в котором все есть цель и в то же время средство ...ничего нельзя приписать слепому механизму природы» [5: с. 299]. Названный принцип можно, как считает Кант, назвать максимой суждения о внутренней целесообразности организмов. Внутренняя целесообразность позволяет считать, что в организмах ничего не бывает напрасно, а происходит согласно целесообразности строения живых систем, направленной на самосохранение и обеспечение продолжения рода.

Важно отметить, что материя (механизм) и принцип организации согласно цели мыслятся как отдельные, разные сущности и что в организме они соединены друг с другом, причем так, что принцип организации мыслится как цель, а материя формируется целью, приобретает организованную форму в живых

существах. Кант, излагая эту мысль о соединении механизма и цели, пишет: «В самом деле, объяснить — значит вывести из принципа, который надо поэтому ясно знать и указать. Принцип же механизма природы и принцип ее каузальности (согласно целям) в одном и том же продукте природы должны соединиться в одном высшем принципе и оба вместе должны вытекать из него, иначе они не могли бы совмещаться при изучении природы» [5: с. 331].

Кант в развитии проблемы организации живого подошел к проблеме диалектики формы и материи. Глубокий анализ этой проблемы мы находим у Аристотеля. Применительно к проблеме цели у Канта речь идет о той форме, которую Аристотель называет энтелехией, она есть внутренняя цель или идеальная душа. Материя, организованная в живом, предполагает внутреннее понятие, которое есть цель природы, поскольку ее форма есть продукт природы. Это понятие, согласно Канту, приводит к идее всей природы как системы целесообразной, т. е. формирующейся на основе внутренней цели.

Интересно отметить, что дарвиновский закон эволюции живых систем, «случайной изменчивости, естественного отбора и передачи по наследству», обнаруживается в абстрактной форме у Канта: «Даже то, что касается изменений, которым случайно подчинены те или иные особи органических видов, когда находят, что измененный таким образом характер их передается по наследству и входит в способность воспроизведения, следует рассматривать лишь как случайное развитие первоначально существующих в (данном) роде целесообразных задатков для самосохранения вида...» [5: с. 337]. Обнаруживается, что Кант допускает случайную изменчивость и передачу этих изменений по наследству. Но такое представление о развитии живой природы лежит в основе научного подхода к эволюции, и это далеко от объяснения на основе существования бога.

Рассуждая о телеологическом принципе как принципе естествознания, Кант считал, что наука должна исходить из тех законов, которые имманентно присущи предмету данной науки. Каждая наука имеет свою систему, специфичную для нее, поэтому надо исходить из ее самостоятельного строения. Кант формулирует определение науки как особого рода системы, то, что сейчас мы называем парадигмой той или иной науки. Он пишет: «Надо относиться к ней не как к пристройке или к части другого строения, а как к отдельному целому, хотя потом можно сделать переход от одной науки к другой и наоборот» [5: с. 303].

Развивая проблему специфики науки о живом, Кант считает, что в вопросе изучения цели природы надо искать каузальность по правилу целей в самой природе. Оно не должно переходить границы целесообразной каузальности, т. е. исходить из законов органической природы, как целесообразно основанной на внутренней цели. «Другое дело, — пишет Кант, — эмпирические законы целей природы в организмах: здесь не только позволительно, но даже неизбежно применять телеологический способ суждения в качестве принципа учения о природе... Никто сам не станет приписывать безжизненной материи намерение в собственном смысле слова... Здесь, следовательно, не вводят особого

основания каузальности, а прибавляют только для применения разума другой вид исследования, чем исследование по механическим законам» [5: с. 304–305].

Кант обращает внимание, что природа живого основана на внутренней цели, принципиально отличается от природы неживой материи, в которой действуют физико-химические закономерности. Эта «надстраиваемая» природа цели не отрицает материю, а определяет ее организацию в живом организме.

Кант вплотную приблизился к фундаментальной проблеме сущности жизни и ее организации. В XX веке в связи с открытием информационной молекулы ДНК (Дж. Уотсон, Ф. Крик) и познания механизма синтеза белков этой проблемой занимался известный физик, лауреат Нобелевской премии Э. Шредингер. Что же означает кантовская «формирующая сила цели (информации) в органических системах? Анализируя отличие живого от неживой материи, Э. Шредингер пишет: «Жизнь — это упорядоченное закономерное поведение материи... основанное... на существовании упорядоченности, которое поддерживается все время... связано с присутствием “апериодических твердых тел” — хромосомных молекул... Мы не можем ожидать, чтобы “законы физики”... Оказались достаточными для объяснения поведения живой материи... основанной на принципах “порядок из порядка”... Живая материя подчинена новому типу физических законов, или мы должны назвать его нефизическим» [11].

Формообразование в живом организме — это «ксерокопирование» структуры, порядка, записанного в информационной программе. С философской точки зрения это «снятие» содержания в идеальной форме и его переход в материальную форму. Так, идеальная цель в процессе целесообразного поведения переходит в материальный результат совершенного действия.

Этот принцип трансляции порядка в виде информации в порядок материального продукта описывает лауреат Нобелевской премии М. Эйген: «Первичная информация представляет собой функцию, которая обеспечивает собственное воспроизводство и изменение к состоянию большей безопасности... Информация приобретает смысл только через функцию, которую она кодирует. Такую систему можно сравнить с замкнутой петлей» [12: с. 5]. Порядок, записанный в информации, переходит в порядок белковых ферментов, а функция ферментов состоит в сохранении и удвоении информационной программы. Получается замкнутое кольцо, — информация через функцию белков сама себя воспроизводит и сохраняет. С философской точки зрения эту особенность живой системы Кант называет, вслед за Аристотелем, самоцелью. Самоцель — это и есть принцип кольцевой структуры или внутреннего тождества, поскольку генотип — это иная форма фенотипа.

Заслуживает внимания мысль Канта, что «телеологический способ объяснения отнюдь не исключает механического» и что они вовсе не противоречат друг другу. При этом формирующая сила есть природа цели, она подчиняет себе организацию материи в живом организме. Кант ставил вопрос о возможности объяснения физическими причинами возникновения внутренней целесообразности организмов. На эту проблему обращает внимание В.Н. Кузнецов.

Он пишет: «По Канту, это познание мог бы осуществить так называемый “интуитивный разум”, который “идет от синтетически общего (созерцания целого как такового) к особенному...” и который поэтому называется также “архетипным интеллектом”... Ориентировал человеческое познание на поиск оснований органических “продуктов” природы в самом “механизме природы”» [6: с. 105–106].

Таким образом, методология познания живого, согласно Канту, должна базироваться на методе, в основе которого лежит принцип живой организации, а сам этот принцип необходимо вывести из механизма, т. е. необходимо раскрыть синтез, слияние организма и механизма. В этом состоит диалектика, лежащая в основе сущности жизни. Тем самым Кант заложил основу парадигмы органической природы, которую в дальнейшем развивали Фихте, Шеллинг, Гегель. Природа понятия, идеи в философии Гегеля как основной стержень диалектики развития в «Науке логики» есть не что иное, как внутренняя цель в философии Канта. Осмысляя онтологическое основание логики в виде идеи, которая есть жизнь, Гегель пишет: «Цель есть понятие... Сама цель есть снятие, деятельность, отрицающая противоположность так, что полагает ее тождественной с собою... Мы не должны... думать о той форме, в которой она находится в сознании... Своим понятием внутренней целесообразности Кант снова возродил идею вообще и в особенности идею жизни. Определение жизни, которое дает Аристотель, уже содержит в себе внутреннюю целесообразность... Потребности, влечения суть ближайшие примеры цели... Они суть чувствуемое противоречие, которое имеет место внутри самого живого субъекта, и переходят в деятельность отрицания этого отрицания» [3: с. 313–314].

Таким образом, кантовская трактовка цели — это ключ к раскрытию природы «понятия» в философии Гегеля. Оказалось что абстрактные сущности — идея, понятие — есть не что иное, как логическое выражение сущности живого, его внутренней идеальности. Из этого следует, что философия в некотором смысле опередила открытие в XX веке природы наследственной информации. Логика предстает как диалектика развития живого и духовного. Один и тот же принцип понятия или внутренней цели охватывает и развитие живого, и развитие духа в виде идеи. Экспликация диалектической логики на примере развития и устройства живого наполняет логические абстракции конкретным содержанием, проникающим в глубины сущность жизни.

Литература

1. *Аристотель*. Сочинения: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. 550 с.
2. *Гегель Г.В.Ф.* Наука логики. СПб.: Наука, 1997. 799 с.
3. *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. Ч. 1. М.-Л., 1930. 367 с.
4. *Ильенков Э.В.* Истоки мышления. Диалектика идеального. М.: Либроком, 2012. 206 с.
5. *Кант И.* Критика способности суждения. СПб.: Наука, 2001. 511 с.
6. *Кузнецов В.Н.* Немецкая классическая философия второй половины XVIII – начала XIX века. М.: Высшая школа, 1989. 478 с.

7. Тухтин В.С. Материалистическая диалектика и проблема направленного развития // Вопросы философии. 1983. № 1. С. 70–83.
8. Фролов И.Т. Жизнь и познание. М., 1981. 250 с.
9. Фукс-Киттовский К. Проблемы детерминизма и кибернетики в молекулярной биологии. М.: Прогресс, 1980. 374 с.
10. Шеллинг Ф.В.Й. Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1987. 635 с.
11. Шредингер Э. Что такое жизнь? М.: Атомиздат, 1972. 87 с.
12. Эйген М. Самоорганизация материи и эволюция биологических макромолекул. М.: Мир, 1973. 214 с.

Literatura

1. *Aristotel'*. Sochineniya: v 4 t. T. 1. М.: My'sl', 1976. 550 s.
2. *Gegel' G.V.F.* Nauka logiki. SPb.: Nauka, 1997. 799 s.
3. *Gegel' G.V.F.* E'nciklopediya filosofskix nauk. Ch. 1. М.-L., 1930. 367 s.
4. *Il'enkov E'.V.* Istoki my'shleniya. Dialektika ideal'nogo. М.: Librokom, 2012. 206 s.
5. *Kant I.* Kritika sposobnosti suzhdeniya. SPb.: Nauka, 2001. 511 s.
6. *Kuznecov V.N.* Nemeckaya klassicheskaya filosofiya vtoroj poloviny' XVIII – nachala XIX veka. М.: Vy'sshaya shkola, 1989. 478 s.
7. *Tyuxtin V.S.* Materialisticheskaya dialektika i problema napravlenogo razvitiya // Voprosy' filosofii. № 1. 1983. S. 70–83.
8. *Frolov I.T.* Zhizn' i poznanie. М., 1981. 250 s.
9. *Fuks-Kittovskij K.* Problemy' determinizma i kibernetiki v molekulyarnoj biologii. М.: Progress, 1980. 374 s.
10. *Shelling F.V.J.* Soch.: v 2 t. T. 1. М.: My'sl', 1987. 635 s.
11. *Shredinger E'.* Chto takoe zhizn'? М.: Atomizdat, 1972. 87 s.
12. *E'jgen M.* Samoorganizaciya materii i e'voljuciya biologicheskix makromolekul. М.: Mir, 1973. 214 s.

A.E. Tcherezov

Nature of Purpose in the Philosophy of I. Kant

The article reveals the notion of “inner goal” in Kant's philosophy, in the context of understanding the approach to the study of organic systems, the methodology of research in natural science on the basis of the concept of “expediency”, the nature of the ideal soul. A comparative analysis of the modern scientific approach to the essence of living and conceptual analysis of the logic of organized living matter in Kant's philosophy is conducted.

Keywords: internal goal; the nature of the ideal; organizing force; information approach; body program; teleology.